ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ, РЕЦЕПЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сайбулаева С.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, saysa@bk.ru

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы формирования и функционирования высшего исполнительного органа Российской Федерации. Показано, что в современной российской государственной системе продолжается реформирование под влиянием преемственности и/или рецепции политико-правовых институтов, и последующей их трансформации. Отмечается, что суть подобного реформирования – привнесение в национальную правовую систему прогрессивных (рациональных) юридических норм, гармонизирующих вопросы управления и государственного устройства. Систематизируются виды и способы государственно-правового контроля за формированием и деятельностью Правительства Российской Федерации в рамках функционирования конституционного принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов. Анализируется влияние современных конституционных нововведений на российскую государственно-правовую систему и предполагаемые правовые последствия.

Ключевые слова: Конституция РФ, Правительство РФ, рецепция права, преемственность, правовая система, парламентский контроль, президентский контроль.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-63-68

UDC 342.6

GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF CONTINUITY, RECEPTION AND REFORM AT THE PRESENT STAGE

Saibulaeva S.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, saysa@bk.ru

The article discusses the controversial issues of formation and functioning of the Supreme Executive body of the Russian Federation. It is shown that the modern Russian state system continues to be reformed under the influence of continuity and/or reception of political and legal institutions, and their subsequent transformation. It is noted, that the essence of such a reform is to introduce progressive (rational) legal norms into the national legal system that harmonize issues of governance and state structure. The article systematizes the types and methods of state-legal control over the formation and activities of the Government of the Russian Federation within the framework of the functioning of the constitutional principle of separation of powers and the system of checks and balances. The article analyzes the impact of modern constitutional innovations on the Russian state legal system and the expected legal consequences.

Key word: Constitution of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, reception of law, succession, legal system, parliamentary control, presidential control.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-63-68

Современные общемировые демократические принципы становления и существования государственной власти предполагают обязательное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, и закрепление данного принципа на конституционном уровне. Государственная власть, основанная на социально-политической власти и воплощающая волеизъявление большинства населения, реализуется в функционирующих государственно-правовых институтах, легитимно осуществляющих свои полномочия при условии действующей системы сдержек и противовесов. Концепция разделения властей имеет давнюю историю, отдельные элементы теории разделения властей просматриваются уже в трудах греческих и римских мыслителей Древнего мира. Однако ав-

торство концепции разделения властей, бесспорно, принадлежит англичанину Дж. Локку (1632–1704), французу Ш.Л. Монтескье (1689–1755) и американцу Дж. Мэдисону (1751–1836) [1]. На конституционном уровне впервые юридическое закрепление и оформление принципа разделения властей было реализовано в Конституции США (1787), а затем в конституционных актах Великой французской революции (1789–1794). Функционирование принципа разделения властей базируется как на равенстве ветвей власти перед законом, наличии равного правового статуса между ветвями власти, независимости и самостоятельности ветвей власти, так и на взаимном контроле. Реализация данных постулатов, при условии их практического воплощения, формирует правовое государство и гражданское

общество, и исключает возможность нелегитимной концентрации всей полноты власти в пределах полномочий одного государственного органа или должностного лица. В современных политико-правовых системах государственный механизм, основанный на конкретном претворении в жизнь принципа разделения властей, отличается разнообразием ввиду наличия множества факторов и условий: политико-правовых, религиозно-национальных, естественно-исторических, территориально-географических, социально-экономических и др.

В Российском государстве данные факторы и условия обусловили сложный процесс становления и развития системы государственной власти, который продолжается и в настоящее время. Обширные территории; неоднократная кардинальная (а иногда и радикально-революционная) смена политико-правового устройства государственной власти за непродолжительный, по меркам государственного строительства, период времени; большое разнообразие народов и существенные отличия между различными группами населения в религиозном и национальном аспектах; многочисленные финансово-экономические потрясения общества и нестабильная социальная сфера жизни – эти и иные факторы повлияли на созданную в итоге российскую систему органов государственной власти, основанную на принципе разделения властей, воплощающую в себе сочетание преемственных (в небольшом объеме) и реципированных (в основном) правовых положений, и, как следствие, имеющую ряд специфических особенностей.

Исполнительная ветвь власти впервые в российской государственности закреплена как самостоятельная и независимая форма государственной власти в ст. 10, 11 и 110 Конституции РФ 1993 г. Согласно Основному закону, высшим звеном (подсистемой) исполнительной власти России является Правительство; предусмотрено разграничение предметов ведения и порядка принятия административно-правовых актов на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации, подзаконные акты исполнительной власти принимаются на основании и в соответствии с положениями Конституции, федеральным законодательством, указами и распоряжениями Президента. В отличие от правовой системы советского государства, где исполнительные органы были неподконтрольны, обладали значительным влиянием на иные ветви власти и занимали преобладающее значение, осуществляя государственные функции в соответствии с требованиями политико-идеологической основы, Правительство России имеет два уровня политической ответственности: парламентский (перед нижней палатой Федерального Собрания) и президентский (перед Президентом России).

Институт ответственности Правительства России перед парламентом представляет собой реципированный правовой элемент демократического государственного устройства, вытекающий из принципа разделения властей и системы сдержек и про-

тивовесов. В государственном механизме России можно выделить три варианта парламентского контроля высших органов исполнительной власти, представляющих собой элементы правового института парламентской ответственности.

«Предварительный контроль» осуществляется согласно ст. 111 Конституции РФ: Председатель Правительства назначается Президентом России после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. На наш взгляд, в данной сфере наблюдается тенденция уменьшения объема и возможностей предварительного парламентского контроля в вопросах формирования высшего исполнительного органа государства. Так, прежняя формулировка конституционных положений, предусматривающая назначение Председателя Правительства главой государства при наличии «согласия Государственной Думы» подразумевала больший объем правомочий, в частности и отсутствие согласия. В свою очередь, лингвистический анализ термина «утверждение кандидатуры» (введенный на современном этапе) представляет собой особую форму условного «предложения», выдвигаемого в утвердительной форме и априори предполагающего положительный (утвердительный) ответ. Представление по кандидатуре Председателя Правительства вносится в Государственную Думу Президентом не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента или после отставки Правительства, либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой или освобождения Президентом от должности, либо отставки Председателя Правительства. Данное представление должно быть рассмотрено нижней палатой парламента в течение недели. Позитивным изменением является предоставление главе государства права (вместо предусмотренной ранее конституционными положениями обязанности) по роспуску Государственной Думы и назначению новых выборов. Данные изменения условно предоставляют Президенту РФ более широкие полномочия в сфере выбора рычагов воздействия на законодательную и исполнительную ветви власти.

К функции предварительного парламентского контроля в сфере формирования высших органов и назначения высших должностных лиц исполнительной ветви власти можно отнести и новшества конституционных положений, в соответствии с которыми Председатель Правительства РФ представляет Государственной Думе (вместо предусмотренного прежде соответствующего предложения главе государства) на утверждение кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (за исключением, назначаемых на должность Президентом РФ после консультаций с Советом Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации

последствий стихийных бедствий, общественной безопасности). Государственная Дума не позднее недельного срока принимает решение по представленным кандидатурам, в свою очередь Президент РФ не вправе отказать в назначении на должность. В случае трехкратного отклонения нижней палатой парламента указанных кандидатур, глава государства вправе самостоятельно осуществить данное назначение, распустить Государственную Думу и назначить новые выборы (при наличии вакантных более одной трети должностей членов Правительства, за исключением должностей федеральных министров, назначаемых главой государства самостоятельно).

«Текущий парламентский контроль» Государственной Думой Правительства России состоит в обязанности последнего представлять нижней палате парламента отчет об исполнении федерального бюджета и ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. Данная форма контроля функционирует практически во всех парламентских республиках (Индия, Италия, ФРГ и др.), а также в некоторых республиках смешанного типа (Франция). Интерпелляция в собственном смысле слова, т. е. запрос, ответ на который влечет голосование о доверии или недоверии Правительству, формально в правовой системе Российской Федерации не предусмотрена.

Правовой институт «последующего контроля», предусмотрен ч. 3, 4 ст. 117 Конституции России: Государственная Дума может выразить недоверие Правительству России. Постановление о недоверии Правительству принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству, Президент РФ вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением парламента. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу. Председатель Правительства РФ вправе поставить перед нижней палатой парламента вопрос о доверии Правительству, который подлежит рассмотрению в течение семи дней. Если Государственная Дума отказывается в доверии, Президент РФ в течение семи дней вправе принять решение об отставке Правительства или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. В случае инициации аналогичной процедуры в течение трех месяцев и повторного отказа в доверии, глава государства обязан принять решение об отставке Правительства или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. Возможность инспирировать подобный последующий контроль исключена в случаях, предусмотренных ч. 3–5 ст. 109 Конституции РФ, а также в течение года после назначения Председателя Правительства в соответствии с ч. 4 ст. 111 Конституции РФ.

С теми или иными оговорками правовой институт отказа Правительству в доверии и вынесение «резолюции порицания» функционирует в парламентских и смешанных республиках (Италия, ФРГ, Индия, Франция, Болгария и др.) откуда и был реципирован в правовую систему России, но при этом подвергся трансформации, так как идентичных правовых процедур в мировой политико-правовой практике не встречается. В Российской Федерации это право принадлежит нижней палате Федерального Собрания, как палате, представляющей население в целом. В конституционном праве резолюция порицания является наиболее сильным контрольным полномочием парламента, при этом, в российской правовой системе глава государства ставится перед выбором: распустить неконтролируемую, формируемую всенародным голосованием нижнюю палату парламента, или отправить в отставку Правительство, которое формирует Президент фактически самостоятельно, и которое поддерживает и реализует все направления президентского политико-правового курса. На наш взгляд, возникают вполне обоснованные сомнения в эффективности подобной формы контроля в российской государственно-правовой системе. В современной мировой политико-правовой практике данный институт используется редко, и то в отношении коалиционных правительств (Италия). В Российской Федерации депутаты Государственной Думы около двадцати раз пытались собрать необходимое количество голосов для выдвижения недоверия Правительству, при этом только один раз голоса были собраны (в июне 1995 г. после инициирования процедуры сбора подписей для выражения недоверия Правительству России в Государственной Думе в результате поименного голосования в 241 голос), но завершена процедура не была, так как решение главы государства (Б.Н. Ельцина) и его выбор в пользу Правительства были очевидны.

В мировой политико-правовой практике предусмотрен правовой институт политической ответственности правительства перед премьер-министром – выражается в требовании последнего отставки от члена правительства (министра). Данный вариант ответственности присутствует в правовых системах парламентских республик, монархий или государств, законодательные акты которых предусматривают право премьер-министра самостоятельно формировать состав правительства (Великобритания, Италия, Индия, Япония) [2, 3]. В российской государственно-правовой системе подобный институт отсутствует.

Политическая ответственность Правительства России перед Президентом выражается практически во всех аспектах деятельности высшего органа исполнительной власти. В Российской Федерации учрежден внепарламентский способ образования высшего органа государственного управления (причем данный способ был усилен поправками конституционных положений 2020 г.). Подобный способ типичен для президентских республик, стран с мо-

нократическими режимами, дуалистических республик и монархий. Способ формирования Правительства российского государства номинально представляет собой смешанную форму, в рамках реализации которой предполагается участие законодательной ветви власти. Так, согласно конституционным положениям Председатель Правительства РФ назначается Президентом после утверждения его кандидатуры Государственной Думой; кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (за исключением федеральных министров, указанных в п. «д1» ст. 83 Конституции РФ) утверждаются нижней палатой парламента. Однако, на наш взгляд, данные полномочия фактически нивелируются предусмотренной процедурой реализации данных правовых механизмов и/или иными конституционными положениями. Так, согласно Основному закону Российского государства Председатель Правительства РФ организует работу Правительства в соответствии (в том числе) с указами, распоряжениями, поручениями Президента и несет персональную ответственность перед главой государства за осуществление возложенных на Правительство полномочий. Президент России: назначает на должность после консультаций с Советом Федерации (который в соответствии с дополнениями и изменениями конституционных положений 2020 г. формируется частично главой государства) и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности); правомочен, в случае роспуска Государственной Думы в соответствии с российским Основным законом, самостоятельно (по представлению Председателя Правительства) назначить заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (за исключением федеральных министров, указанных в п. «д1» ст. 83 Конституции РФ); по предложению Председателя Правительства формирует структуру федеральных органов исполнительной власти; осуществляет руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти (ч. 3 ст. 110) и общее руководство исполнительной властью, через Правительство РФ (ст. 110, ч. 1); самостоятельно принимает или отклоняет отставку Председателя Правительства, Заместителя Председателя Правительства и федеральных министров [4]. По нашему мнению, правовой анализ данных конституционных положений позволяет сделать выводы о нарастающих тенденциях усиления влияния главы государства на исполнительную ветвь власти и частичном сокращении правовых механизмов парламентского воздействия и контроля.

При этом формирование главой государства высшего органа исполнительной власти – правовой институт, свойственный государственным системам президентских республик (США, большинство республик Латинской Америки и Африки), с тем отли-

чием, что в президентских республиках не предусмотрен пост премьер-министра, а глава государства официально возглавляет исполнительную ветвь власти. Нормы, регулирующие формирование Правительства Российской Федерации, очевидно, реципированы из правовой системы V Республики Франции. Конституция Франции 1958 г. предусматривает ответственность правительства перед парламентом и устанавливает внепарламентский способ формирования высшего органа исполнительной власти: «Президент Республики назначает Премьер-министра и прекращает исполнение функций Премьер-министра по представлению им заявления об отставке Правительства. По представлению Премьер-министра Президент назначает других членов Правительства и прекращает исполнение их функций» (см.: ст. 8, 20 Конституции Французской Республики от 04.10.1958 г., с изм. и доп. от 23.07.2008 г.) [5, с. 81–116].

К институту ответственности Правительства России перед главой государства относится и право Президента России отправить Правительство в отставку либо принять или отклонить отставку Правительства (ч. 1, 2 ст. 117 Основного закона России). Причем конституционные положения, предусматривающие право Президента отправить Правительство в отставку не предусматривают необходимости наличия мотивированного обоснования, фактических либо номинальных причин и/или поводов для инициации данного процесса.

Структурным элементом правового института ответственности Правительства перед Президентом России является также право главы государства отменять постановления и распоряжения высшего органа исполнительной власти в случае их противоречия российской Конституции, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ). В мировой политической-правовой практике государственного устройства, принятие правительством правовых актов, как правотворческого, так и правоприменительного характера является распространённым явлением и неотъемлемым атрибутом функционирования высших органов управления. Данный высший исполнительный орган России, функционируя в рамках принципа разделения властей, не вправе подменять парламент и главу государства. Отметим, что акты Правительства носят подзаконный характер и должны соответствовать указам, распоряжениям и поручениям Президента.

Российское законодательство устанавливает правовые формы актов высшего органа исполнительной власти в виде постановлений и распоряжений [6, 7, 8], обязательных для исполнения на всей территории Российской Федерации и издаваемых на основании и во исполнение Конституции 1993 г., федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента России. Постановления принимаются в коллегиальном порядке в целях нормативного урегулирования отношений или по наиболее важным вопросам (к числу таких актов относятся положения, инструкции, перечни, условия, требования, правила,

нормы, стандарты и т.д.), а распоряжения (могут быть изданы единолично Председателем Правительства) – как индивидуальные правовые акты издаются по оперативным и текущим вопросам. Право Президента России отменять акты Правительства в случае их противоречия Конституции, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента, основано на статусе Президента как главы Российской Федерации, гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина и является достаточно уникальным в мировой политико-правовой практике. В правовых системах иных государств подобного рода полномочия у главы государства не предусмотрены, в то же время предусмотрен контроль за актами делегированного законодательства, в частности, в Великобритании является обязательным предоставление в Палату общин актов исполнительных органов, вступивших в силу, где они могут быть рассмотрены и отменены в случае противоречия законодательству. Также в некоторых европейских странах является обязательным парламентский контроль за чрезвычайным нормотворчеством исполнительных органов власти (издание чрезвычайных нормативных актов может быть обусловлено введением в государстве чрезвычайного, военного или иных подобных состояний). Данный контроль в некоторых государствах подробно регламентирован конституционными положениями (Испания, Италия). В России вопросы конституционности нормативных актов Правительства разрешаются Конституционным Судом по запросам Президента и других, указанных в Конституции должностных лиц и государственных органов (ч. 2 ст. 125), или в порядке конституционного судопроизводства нормативные акты высшего органа исполнительной власти могут проверяться по жалобам граждан и запросам судов, если такие акты «приняты во исполнение полномочия, возложенного на Правительство непосредственно федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в законе, если имеется прямая нормативная связь постановления Правительства и закона» [9]. Правительственные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Помимо перечисленных выше функций, Правительство России разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет, обеспечивает его исполнение и обладает также полномочиями в сфере экономики, обороны и безопасности.

15 января 2020 г. Председатель Правительства России Дмитрий Медведев (назначенный на пост заместителя главы Совета Безопасности – структурного подразделения Администрации Президента РФ) официально объявил об отставке Правительства. В настоящее время действующим является Правительство, сформированное 16–21 января 2020 г., под председательством М.В. Мишустина [10], структура Правительства состоит из Председателя Правительства, заместителей Председателя Правительства и федеральных министров [11]. Это традиционная структура для высшего органа исполнительной власти, сложившаяся частично путем

преемственности правовых норм России досоветского и советского периодов, частично путем рецепции правовых институтов демократически развитых зарубежных государств. Современная система Правительства России наиболее схожа со структурой высшего исполнительного органа Германии. В некоторых странах предусмотрена более сложная структурная организация данного органа государственной власти (Великобритания, Франция, Италия). В целях реализации полномочий при Правительстве РФ создаются комиссии, коллегии, советы, президиумы и иные постоянные и временные структурные подразделения по актуальным вопросам и проектам. Значение современной системы исполнительной власти в государственно-административном управлении подавляющего большинства государств, в том числе и демократически развитых, обусловлено реализацией исполнительными органами значительного объема государственных функций – финансов, налогообложения, средств коммуникации, военных сил, внутренних войск, правоохранительных органов, служб безопасности и т.д.

Итак, принятие на референдуме Конституции Российской Федерации 1993 г. определило начало нового этапа формирования высших государственных органов, закрепила законодательно рецептированные правовые идеи и институты – впервые в истории России была учреждена независимая представительная законодательная власть, которая формируется волеизъявлением граждан на всеобщих равных прямых выборах при тайной подаче голосов, законодательный процесс осуществляется двумя палатами парламента и завершается подписанием законопроекта Президентом; учреждена самостоятельно функционирующая исполнительная власть, обладающая правовыми рычагами воздействия на все государственные органы. Специфические особенности правового развития России предопределили незначительное количество преемственных правовых положений, но при этом значителен объем рецептированных правовых идей и институтов, подвергшихся впоследствии трансформации и гармонизации, что обусловило сложный процесс становления и развития государственного аппарата, специфическую структуру механизма государственной власти и устройства высших представительных и исполнительных органов. Государственно-правовая система, функционирующая в настоящий период времени, подвергается периодическому реформированию и нацелена на установление демократического государства, основанного на принципе разделения властей и системе сдержек и противовесов. В России за относительно короткий отрезок времени (в рамках государственного строительства) высшим законодательным и исполнительным органам пришлось пройти сложный процесс становления и развития. Но в целом, деятельность Правительства Российской Федерации в настоящее время и при сложившихся объективных обстоятельствах, позволяет с уверенностью утверждать, что рецептирование и трансформация института разделения властей в российскую правовую

систему было обосновано и успешно. В современном российском государственном аппарате исполнительная власть представляет собой важнейший политико-правовой институт, осуществляющий в

том числе и функцию стабилизации общества, как в самосознании граждан, так и в отношениях с публичной властью.

Литература

1. *Нерсисянц В.С.* История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 704 с.
2. *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран: учебник. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 528 с.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. М.: Проспект, 2014. 296 с.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 4 июля. 2020. № 144.
5. *Маклаков В.В.* Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.
6. *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект, ТК Велби, 2008. 760 с.
7. *Колесников Е.В.* Источники российского конституционного права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. Права, 1998. 193 с.
8. *Кутафин О.Е.* Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. 348 с.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 2004 г. № 1-П // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 5, ст. 403.
10. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Рос. Федерации от 21 янв. 2020 г. № 21: в ред. от 25 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 4, ст. 346.
11. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 4 июля. 2020. № 144.

References

1. *Nersesyan V.S.* Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: uchebnik dlya vuzov. M.: Yur. Norma, NITs INFRA-M, 2018. 704 s.
2. *Chirkin V.E.* Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnik. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, Infra-M, 2019. 528 s.
3. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. B. A. Strashun. M.: Prospekt, 2014. 296 s.
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskaya gazeta. 4 iyulya. 2020. № 144.
5. *Maklakov V.V.* Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Evropeiskii Soyuz, Soedinennye Shtaty Ameriki, Yaponiya: ucheb. posobie. 8-e izd., ispr. i dop. M.; Berlin: Infotropik Media, 2012. 640 s.
6. *Marchenko M.N.* Istochniki prava: ucheb. posobie. M.: Prospekt, TK Velbi, 2008. 760 s.
7. *Kolesnikov E.V.* Istochniki rossiiskogo konstitutsionnogo prava. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. Prava, 1998. 193 s.
8. *Kutaфин O.E.* Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii. M.: Yurist", 2002. 348 s.
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti ot del'nykh polozhenii punkta 2 chasti pervoi stat'i 27, chastei pervoi, vtoroi i chetvertoi stat'i 251, chastei vtoroi i tret'ei stat'i 253 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 27 yanv. 2004 g. № 1-P // Sobr. zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2004. № 5, st. 403.
10. O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 21 yanv. 2020 g. № 21: v red. ot 25 marta 2020 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2020. № 4, st. 346.
11. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii // Ros. gaz. 4 iyulya. 2020. № 144.

Поступила в редакцию 20 октября 2020 г.
Received 20 October, 2020